

Ростовская Старина

Выпуск музея-заповедника
«Ростовский кремль», № 161

Выпуск подготовила Л.Ю. Мельник

Археогерцог: к юбилею Сергея Михайловича Каштанова

• **Любовь Столярова**

29 января 2012 г. исполнилось 80 лет доктору исторических наук, профессору, члену-корреспонденту РАН Сергею Михайловичу Каштанову — выдающемуся историку, источниковеду, дипломатисту и археографу, крупнейшему специалисту по социально-экономической и политической истории России X–XVI вв., источниковедению, дипломатике, дипломатической кодикологии, филиграноведению и актовой археографии. С.М. Каштанов — ученый с мировым именем, автор около 700 научных трудов, в том числе девяти монографий. Конкретно-исторические исследования сочетаются у него с разработкой политэкономических и философских вопросов истории, а также теории и методики источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин. Важнейшим направлением творчества С.М. на разных этапах стала разработка теории археографии и публикация источников.

Труды С.М. Каштанова явились крупным вкладом в различные отрасли современной исторической науки. Его работы в области археографии способствовали зарождению новых взглядов на основные тенденции развития современной теории и практики издания средневековых текстов, значительно продвинули вперед актовую археографию у нас в стране и за ее пределами.

Друзьям и ученикам С.М., многие годы купающимся в светлом обаянии его личности, хорошо известна его любовь к средневековым королям и герцогам. Его любимая «Песенка герцога Мантуанского» из оперы Джузеппе Верди «Риголетто» неоднократно исполнялась им во время дружеских застолий. Ни минуты не сомневаясь в герцогском достоинстве Учителя, ученики давно обращаются к нему «Duke», а в кругу друзей, знавших С.М. смолodu, известно его другое имя — граф герцог Оливарес, маркиз де Санта-Круз, используемое им в особо значимых случаях, а также в неофициальной переписке и разговорах по телефону. Вполне осознавая значение трудов С.М. в области актовой археографии для российской и мировой науки, а также учитывая его высокое положение Председателя Археографической комиссии, поздравляем его с прекрасным юбилеем и с благодарностью думаем о нем уже не как об археогрАфе, а как об археогерцогe. Так справедливо. И так лучше, учитывая исключительное положение трудов С.М., какие они занимают на феодальной лестнице. Будьте здоровы, дорогой Сергей Михайлович, будьте благополучны и счастливы, будьте по-прежнему окружены любящими Вас друзьями и учениками, и пусть по-прежнему яркими и прекрасными будут Ваши новые статьи и книги!

Историческая география ростовских актов

• **Алексей Каретников**

Сергей Михайлович Каштанов стал первым исследователем, который обратился к комплексному изучению ростовских актов XV–XVI вв. Им был опубликован целый ряд работ: «Иван Грозный и Ростов», «Ростовский уезд при Василии III», «Формирование Ростовского уезда в XV–XVI вв.», «К истории феодального землевладения в Ростовском уезде XVI в.». С.М. Каштанов уделяет большое внимание изучению историко-географической информации актов, а также вопросам, связанным с локализацией населенных пунктов.

Чрезвычайно интересной является работа по выявлению упоминаний каждого из населенных пунктов Ростовской земли (территория Ростовского, Борисоглебского, большей части Гаврилов-Ямского, частично Угличского, Переславского районов Ярославской области, Ильинского района Ивановской области) в письменных источниках XIV–XVII вв., а также по выяснению происхождения их названий. Исследование осложняется тем, что за 400–700 лет эти названия изменялись. По данным писцовой книги 1629–1631 гг. в Ростовском уезде было около 1100 населенных пунктов и примерно 3300 пустошей (как правило, это места и угодья деревень XIV–XVI вв.). От многих поселений XIV–XVII вв. к на-

стоящему времени не осталось ничего, кроме культурного слоя.

Одним из наиболее любопытных населенных пунктов является погост Василия Кесарийского. Впервые он упоминается в грамоте, данной в 1390–1406 гг. неким Юрием Юрьевичем московскому митрополиту Киприану на починки Березницы и Трегизово. Они передавались «в слободку в митрополицию в Караш святому Василью».

В выписи из писцовой книги 1500/1501 г. В.М. Чертенка Заболотского и Д.Д. Загряжского на митрополицию волость Караш есть следующие строки: «погост над озером над Осником, а в нем церковь Василей Кисарейски; двор волостелин, поп Филип, да диакон Улан». Отдельно указано: «у Василья святого на погосте Палка, Пашко, Еремка». Необходимо отметить, что это был единственный погост Карашской волости, и к тому же её административный центр. «Волостелин двор» — это двор волостеля, представителя митрополичьей администрации. Из документов XVI–XVIII вв. нам известны границы этой волости. Она занимала территорию 20х11 км на южной окраине Ростовского уезда, вдоль левого берега р. Нерли (Клязминской). Ключом к локализации является указание на близость погоста к озеру Оснику. По

данному выписи 1500/1501 г. на озере находился не только погост Василия Кесарийского, но и село Осник. В книге 1629–1631 гг. указано: «Осник у Осницкого озера, деревня, что было село». Деревня эта сохранилась до настоящего времени. Она находится в 800 м к северу от с. Караш. Название озера Осник (Осницкое) явно дано по имени населенного пункта. Обращение к современной топографической карте показывает, что в окрестностях д. Осник находится (и могло находиться) только одно озеро — современное озеро Караш (Белое).

Село Караш впервые упоминается в писцовой книге 1629–1631 гг. Погост же Василия Кесарийского внезапно исчезает со страниц документов. Для решения этой загадки важной является вкладная запись, в 1710 г. сделанная на Евангелии (в своё время её опубликовал А.А. Титов). Это Евангелие передавалось в «село Караш, Святославль тож», в церковь Благовещения Богородицы и в придел «Василию Великому». Таким образом, мы полагаем, что погост Василия Кесарийского можно отождествить с селом Караш. Получается, что имя волости к началу XVII в. было передано её административному центру, вытеснив более раннее название, данное по церкви.

На иллюстрации: озеро Караш, село Караш и деревня Осник на межевой карте А. Менде, 1850-е гг.

С юбилеем!

Исполнилось 80 лет выдающемуся российскому ученому, члену-корреспонденту Академии наук, члену ученого совета музея «Ростовский кремль» Сергею Михайловичу Каштанову.

Мы от души поздравляем юбиляра, желаем ему здоровья, радостей творчества, новых статей и книг!

Этот выпуск «Ростовской старины» мы посвящаем Сергею Михайловичу Каштанову.

Все материалы выпуска специально следуют излюбленным темам Сергея Михайловича: публикации источников и исторической географии.

Художник и монастырь

• **Александр Мельник**

Публикуемый ниже документ ярко характеризует практику создания произведений церковного искусства в России первой трети XIX в. В частности, мы видим, что настоятель монастыря, будучи заказчиком, властно контролировал не только техническое качество исполнения икон, но и активно влиял на их художественные решения.

1833 г., марта 1. — Контракт настоятеля Ростовского Спасо-Яковлевского монастыря Иннокентия с художником Тимофеем Медведевым на написание икон для иконостаса Яковлевской церкви данной обители

Тысяча восемьсот тридцать третьего года марта первого дня в Ростовском Яковлевском ставропигиальном монастыре с настоятелем оного его высокопреподобием отцом архимандритом и кавалером Иннокентием живописного художества мастер Владимирской губернии, Шуйского уезда, вотчины господ Алсуфьевых села Тейкова крестьянин Тимофей Алексеев Медведев, имеющий за искусственность в сем художестве всемилоостивейше пожалованную серебряною, на ленте св. Анны 2-й степени медаль, заключил сей контракт в том, что порядился я, Медведев, написать во иконостас новопостроенного во оном монастыре зимняго, во имя святителя Иакова, епископа Ростовскаго чудотворца, храма, иконы на всех приуроченных дсках и дверях, сколько их в оном иконостасе имеется, самым наилучшим живописным художеством из масла против представленной мною пробы, из всего моего материала и самым лучиш дорогих красок, ценою за пять тысяч

рублей ходячею монетой, с лажем по сдешнему коммерческому обращению, на нижеследующих условиях. 1-е. Работу начать с сего числа и привести во окончание к апрелю месяцу будущего тысяча восемьсот тридцать четвертого года непременно. 2-е. Каким где быть изображениям, зависит от полной воли отца архимандрита. 3-е. Всякому образу наперед представлять на бумаге рисунки, и по опробации и утверждению отца архимандрита писать уже на дсках. 4-е. Мастеровых иметь достаточное число, совершенно знающих сие художество же, законными видами коих. Содержать касательно квартиры, пищи и жалования — на собственном моем кочте, не требуя от монастыря ничего. 5-е. Из договоренной цены получить мне, Медведеву, ныне от монастыря в задаток и на материал пять сот рублей, а прочия по успеху работы так, чтобы до окончания всей оставалось не менее третьей доли рядной цены. 6-е. Издержки на заключение контракта должны быть мои, Медведева. 7-е. Контракт сей, по записании в Ростове в книгу маклерских дел, хранить в монастыре, а мне иметь с оного копию, и силу оного соблюдать свято и нерушимо; Ростовскаго Яковлевскаго ставропигиальнаго монастыря архимандрит Иннокентий.

Тысяча восемьсот тридцать третьего года марта в четвертый день сей контракт в Ростове у маклерских дел явлен, и в книгу под № двести пятьдесятым записан.

Романовская реликвия начала XVII века или позднейшая подделка?

• Сергей Сазонов

В собрании Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» находится предмет, который до сих пор не привлекал внимания исследователей. Это небольшая медная пластина прямоугольной формы. Пластина поступила в музей в начале 1990-х гг. в дар от Вячеслава Александровича Кима, известного коллекционера, в то время – директора Ростовского музея. В.А. Ким, в свою очередь, сообщил мне тогда, что приобрел эту вещь «у антиквара».

На пластине имеются три надписи. Две из них выполнены в технике оброна. Третья – гравирована. Первая, самая пространная, воспроизводит текст православного Символа веры. Вторая гласит: «Сие аз смиренный митрополит Ростовский Филарет держу есмь и исповедую православные веры. В лето 7120 (1612)».

И, наконец, третья: «Сие исповедание православные веры бе устроено повелением святейшаго патриарха Московскаго и всей Руси Филарета егда бе в полоне у краля ляхскаго Жигимонта. Ныне же дал ея яко благословение святей сей обидели. В лето 7130 (1622)».

Уже самое первое знакомство с этим памятником производит сильное, почти шокирующее впечатление. Если верить этим текстам, перед нами реликвия, знаменующая собой стойкость митрополита Филарета, проявленную им в польском плену. Филарет, оказавшийся в католическом окружении, приказывает «исповедание православной веры» «устроить» в металле. При этом используется весьма трудоемкая техника оброна, при которой фон выбирается ниже надписи или рисунка. Эта техника, сама по себе, «дорогая», почти «драгоценная», вполне соответствует драгоценному значению текста, подчёркивает это значение. Третья надпись, судя по тексту, сделана позже. Она расположена на поле, первоначально оставленном свободным. Из нее следует, что через десять лет этот предмет был подарен в некий монастырь («обитель»).

В самом общем виде разница между православным и католическим Символами веры – в вопросе о нисхождении Святого

Духа. Православные считают, что Святой Дух исходит от Бога Отца. Католики добавляют сюда «и от Сына». Не приходится говорить, что в тексте читается именно православная редакция. Перед нами своего рода декларация, знак твердой и непреклонной приверженности православию и личной стойкости основателя романовской династии. Если этот памятник подлинный, то он должен занять место одного из предметов-символов, связанных с важным переломным моментом в истории страны.

Между тем, вопрос о подлинности этого памятника остается открытым и

Владислава. Одним из условий приглашения было принятие Владиславом православия. Как видим, вопрос веры был одним из центральных. Король не принял условий посольства. Филарет был пленен и отправлен в Польшу. В 1613 г. на царство избирается сын Филарета, Михаил. В 1619 г. Филарет возвращается из плена и немедленно избирается патриархом. Если верить надписям, в 1622 г. был десятилетний «юбилей» «устройства» пластины. Эта круглая дата могла подвигнуть патриарха Филарета к передаче памятного предмета в один из монастырей («в сию обитель»).

для создания подделки – собственно текст Символа веры. Известно, что к XIX в. официальный Символ веры и соответствующие старообрядческие тексты имели много мелких редакционных различий. Текст, который читается на пластине, не совпадает полностью ни с редакцией официального православия XIX в., ни с известными мне старообрядческими редакциями, ни с текстами XVII века. В то же время нельзя исключить возможности появления этого памятника именно в старообрядческой среде в качестве аргумента в полемике с «никонианами». Возможными направлениями ис-

должен быть исследован. Эта пластина появилась «ниоткуда». У нее нет истории. В самом общем виде историческая канва, вроде бы, соответствует действительности. Митрополит Филарет в 1610 г. вошел в состав посольства к польскому королю Сигизмунду III, которое должно было пригласить на царство сына короля,

Однако нельзя исключить и того, что пластина является позднейшей подделкой. Можно назвать, как минимум, два повода появления такой подделки. Первый – 300-летний юбилей династии Романовых. Реликвия, восходящая к основателю династии, могла быть высоко оценена именно в 1913 г. Второй повод

следования могут стать дальнейшее изучение текста, изучение металла пластины, техники нанесения надписи, ее «почерка» в сравнении с другими памятниками начала XVII в., языка. Цель публикации – именно привлечение к этому памятнику внимания исследователей.

Договор

между А.А. Данс и Л.Ф. Кекиным

• Константин Степанов

Недавно В.Л. Сидорова установила, что 30 сентября 1835 г. произошла продажа усадьбы А.А. Данс Л.Ф. Кекину. При работе с делом «Книга Ростовского уездного суда для записки разного рода крепостей на 1835 год» мне удалось обнаружить интересный документ – договор между А.А. Данс и Л.Ф. Кекиным о подготовке усадьбы Данс к продаже. Данный источник представляет самостоятельный интерес, и поэтому он ниже публикуется полностью.

Договор (условие) сообщает о состоянии 2-этажного кирпичного дома накануне ремонта. В документе указаны и строения – амбары, погреба, конюшни, баня и прилегающая усадьбе земля. Договором предусматривался внутренний и наружный ремонт жилого дома, покраска, благоустройство территории, обязательства сторон, сумма задатка, конкретный срок выполнения указанных в условии работ, который, судя по времени купчей, А.А. Данс был выдержан.

1835 г., июля 25. – Договор (условие) на ремонт усадьбы и благоустройство прилегающей земли, принадлежащих штабс-капитанше Анне Александровне Данс, перед продажей ростовскому купцу 2-й гильдии Леонтию Федоровичу Кекину

1835 года июля 25 дня штабс-капитанша Анна Александровна дочь, жена Данс и ростовский 2 гильдии купечкой брат Леонтий Федоров Кекин, представили к явке условие в коем значит. 1835, года июля дня штабс-капитанша Анна Александровна дочь, жена Данс и ростовский 2 гильдии купечкой брат Леонтий Федоров Кекин, заключили между собою сие условие в том:

1-е я Данс продала ему, Кекину, собственности мой, доставшийся мне по наследству от родителя моего, ростовского купца Александра Семенова Пятунина, в городе Ростове в Покровском приходе в 33 квартале лицом по Московской улице, состоящей каменной двух этажной о девяти окошках дом,

крытый железом со всеми в нем принадлежностями, как-то имеющимися ныне при дверях замками и прочими приборами, при печак вьюшками, при них дверцами и заслонками с принадлежащим к нему деревянным надворным строением; то есть амбарами, погребями, конюшнями под навесами, банено с принадлежащими к нему всеми без малейшего изъятия землями под означенным домом имеюмо и от разных лиц покупкою приобретенными, которые ныне обнесены кругом кроме дома с надворным строением заборами, ценною государственными ассигнациями за двадцать четыре тысячи восемьсот рублей.

2-е начатое мною, Данс, устройство того дома кончить таким точно образом, какое предположено по условиям с рабочими людьми, а именно: во всем доме, как в верхнем, так и в нижнем этажах колоды переменяемые вместо старых новые, вставить законопатить и ошкетурить рамы летние и зимние со стеклами белыми цельными с прирезкою шпингалет, колоды, рамы и подоконные доски окрасить белыми на масле в три раза, с лица пред окнами отливы обложить листовым железом, покрасить щекотурку с лица дома ровно по двору и около ворот, где худо, заделать кирпичом и повредившемуся оправить внизу, в сенях, а равно и вверху, в прихожем покое накат повредившийся переменить, полы в оных переслатъ, всю же сию постройку кончить к двадцатому числу сентября и очистить к первому числу октября сего года и сдать мне, Данс, ему, Кекину.

3-е на право владения тем домом, строением и показанными выше сего всеми землями я, Данс, должна снабдить его, Кекина, от крепостных дел купчую крепостью, которую совершить на счет его, Кекина, в течение сего же года в сентябре месяце. Для совершения же оной и для ясной видимости предвзвездительно означенные земли привести в известное количество меры через обмер посредством находящегося здесь городского архитектора Пракина, при посредстве кого-либо со стороны покупателя Кекина.

4-е в число условленной суммы получено мною, Данс, от него, Кекина, государственными ассигнациями тысячу рублей, а остальные при совершении купчей. Какое условие содержать нам с обеих сторон свято и нерушимо. В случае же паче чаяния неустойки, в сем добровольном нашем условии которой-либо стороны, обязуется оная, не устоявшая, заплатить другой верно сохранившей сие условие пять тысяч рублей ассигнациями.

И, наконец, 5-е сие условие. Утвердив обоюдно нашим рукоприкладством засвидетельствовать, где следует, и хранить ему, Кекину, у себя, в чем и подписуемся. В случае чего, Боже сохрани, кого-либо из нас смерти, то выполнить сие условие нашим наследникам.

К сему условию штабс-капитанша Анна Александровна дочь, жена Данс, руку приложила.

К сему условию ростовский 2 гильдии купеческий брат Леонтий Федоров Кекин руку приложил.

При сем условии гвардии прапорщик Петр Иванович Красенский свидетелем был и руку приложил.

При сем условии ростовский купец Иван Петров Второк свидетелем был и руку приложил.

Сие условие писано на 50-рублевом листе. В книгу записал крепостных дел писец Григорий Козлов 1835 года июля в 25 день. Сие условие в Ростове у крепостных дел явлено и в книгу подлинником записано, совершил надсмотрщик Лебедев. За акт десять рублей взысканы. – К сей записке штабс-капитанша Анна Александровна дочь, жена Данс, руку приложила, а условия к себе взяла. К сей записке ростовский 2-й гильдии купеческой брат Леонтий Федоров Кекин руку приложил.

[подпись] бурмистр Абрам Пыхов.

Брачные контракты крестьян села Поречье-Рыбное в первой половине XIX в.

• Александр Морозов

Социальные и имущественные отношения ростовских крестьян в городе и в вотчине ярко характеризуют их договоры (контракты). Часть из них содержится в «Книге для записки договоров и согласий» Поречского вотчинного правления (орган местного самоуправления). В ней нотариально осуществилась регистрация сделок самого разного характера между односельчанами, а также между крестьянами и посторонними лицами, заключенных в период с 1826 по 1832 гг.

Кроме всех прочих договоров, в указанный период было также зарегистрировано 13 брачных контрактов – «Условий», «Положений» и «Согласий». Они свидетельствуют о награждении жениха или невесты кем-то из родителей – половиной дома, домашнего скарба, огороженного заведения в городе, суммой денег от 1000 до 3000 руб. Как правило, невесте отходила половина дома жениха или его родительского дома, делая ее полноправной хозяйкой. Аналогично, половина дома невесты или ее родителей отходила жениху, если он был принят к ним в дом. Обговаривались условия использования капитала, принадлежавшего одному из супругов, обязанности содержания престарелых родителей, воспитания детей до их совершеннолетия и вступления в брак. Ниже представлены три подобных документа, сходных по своим формальным признакам, но отличающиеся по составу лиц, их подписавших.

В первом документе договор заключили непосредственно жених и невеста, причем оба вступившие в брак повторно. Жених был самостоятельным домохозяином. Дом и капитал невесты, богатой и молодой вдовы без

детей, находились в опеке у общины, с согласия которой заключался брак. Поэтому в документе присутствует подпись опекуна.

Следующий договор был оформлен родителями – крестьянами разных ростовских сел, принадлежавших одному помещику. Жених и невеста не являлись самостоятельными в плане имущества людьми, жили в отчем доме, вступали в брак впервые.

В последнем случае договор заключили три участника: два самостоятельных крестьянина и «покупной человек». Последний – лицо, ранее приобретенное на имя помещика одним из упомянутых крестьян «для своих услуг».

В данном эпизоде крестьянин отпустил своего крепостного на волю, для брака с дочерью другого крестьянина, согласившегося принять его в дом на определенных условиях. Социальный статус бывшего «покупного» существенно повышался до уровня крестьянина – члена общины, ставшего, благодаря браку, обладателем движимого и недвижимого имущества.

Документы крестьяне подписывали фамилией, именем и отчеством. «Покупные» люди, не имевшие фамилий – именем и отчеством. Подпись за неграмотного ставили родственники или односельчане. Запись договора нотариально заверялась бурмистром.

В целом письменная регистрация вотчинным правлением крестьянских договоров и контрактов: согласий, условий и положений, более типична для города, а не для деревни.

1

1827 года октября 26 дня, мы нижеподписавшиеся вотчины Его Сиятельства Государя нашего Графа Владимира Григорьевича Орлова, села Поречья, крестьянин Михайло Михайлов

Булатов и крестьянская вдова Анна Андреева Лалина, положили мы, по добровольному нашему между собой согласию, сочетаться вторым браком. И если бог соблаговолит совершить сей намеренный наш брак, в таком случае о имени нашем делаем следующее положение: 1-е. Если я, Анна Андреева, по сочетанию законным браком по воле божией помру прежде нареченного моего супруга, то после смерти моей все мое имущество, какое тогда находится будет, и дом, предоставит в полное распоряжение ему, супругу моему и с рожденными моими от него детьми, если оные впоследствии от меня будут. Но ежели он пожелает производить собственную торговлю или другую какую промышленность и вотчинным начальством признается достойным распоряжаться моим капиталом, то предоставит ему и при жизни моей взять в свое распоряжение из находящегося моего, в опеке, капитала до десяти тысяч 10,000 рублей. – 2-е. Если мы, Михайло Михайлов и Анна Андреева, пожелаем по силе условия, учиненного [1] 1819 года в октябре месяце, при вступлении меня, Андреевой, по 1-му браку в замужество с покойным мужем Иваном Никитиным Лалиным, взять к себе половину часть ево движимого и недвижимого имущества, в таком случае должны мы за него, покойного, заплатить половину часть состоящих за ним долгов. И 3-е. А если я, Михайло Михайлов, по сочетании законным браком помру прежде ея, нареченной моей супруги, то также, благоприобретенное мной имение предоставляю в полное распоряжение ей, супруге моей, с рожденными от нее моими детьми, если оные будут. С таким притом обязательством, чтоб ей, на счет такого моего имения, имеющуюся у меня от первого брака дочь, девицу

Евдокию, если она при жизни моей не будет отдана в замужество, то по надлежащему порядку воспитать и выдать в замужество, с приличным на приданое награждением. Какое наше обоюдное о имени положение и обяжемся навсегда, с обеих сторон сдержать свято и нерушимо. К сему условию крестьянин Михайло Михайлов Булатов руку приложил. К сему условию вдова Анна Андреева руку приложила. – При сем положении был опекун Михайло Иванов Хохольков, в том и руку приложил.

1827 года октября 26-го дня сие условие Его Сиятельства Государя нашего Графа Владимира Григорьевича Орлова в поречком вотчинном правлении явлено, в книгу записано, подлинное отдано Михайле Михайлову Булатову. [подпись] бурмистр Иван Самойлов.

2

1829 года ноября 6 дня вотчины Его Сиятельства, Государя нашего Графа Владимира Григорьевича Орлова, села Поречья крестьянин Андрей Иванов Пелевин дал сие обязательство села Воржи крестьянину Ивану Григорьеву Трусову в том, что положил я, Пелевин, с ним, с Трусовым, по взаимному нашему согласию сочетать законным браком, я, Пелевин, сына моего, Якова на его, Трусова, дочери девице Елене. И ежели бог соблаговолит совершить сей намеренный брак, в таком случае я, Пелевин, если в последствии произойдут между мной и сыном Яковом какие либо несогласия и нужно будет учинить раздел, то обяжусь я, Пелевин, одного сына моего Якова награждать половиною моего дома. В чем и должен сие мое обязательство во всей силе содержать свято и нерушимо.

[1] 1829 года ноября 6-го дня сие обязательство Его Сиятельства Государя нашего Графа Владимира Григорьевича